

Мне было 16

КНИГИ
МУЗЫКА
ВИДЕО
ВИДЕО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Саша Васильев 18+

Саша Васильева

Мне было 16

«Автор»

2026

Васильева С.

Мне было 16 / С. Васильева — «Автор», 2026

Двухтысячный год. Музыка на кассетах и дисках, номера телефонов в блокнотах, встречи без переписок и интернет, которого ещё нет в кармане. Если человек не пришёл — ты просто ждёшь. Или идёшь его искать. И вот тебе шестнадцать. Хочется всего и сразу: любви навсегда, свободы, приключений и гулять до темноты. Хочется казаться взрослой, хотя сама ещё не понимаешь, каково это — быть взрослой на самом деле. Ты впервые остаёшься одна, предоставленная самой себе. Теперь можно всё. Или почти всё. Первая любовь, необдуманные поступки, ссоры с лучшей подругой, обиды до слёз и решения, о которых пожалеешь уже завтра. Сегодня ты счастлива, завтра ненавидишь весь мир, а послезавтра снова влюбляешься. Начало нулевых. Время, когда взрослеть приходилось без инструкций, а каждая ошибка казалась концом света. История о шестнадцатилетии, которое невозможно прожить дважды, но можно вспоминать всю жизнь.

© Васильева С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	27
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Саша Васильева

Мне было 16

Глава 1

Это был 2000 год. Мне было шестнадцать.

Мы с Алёнкой уже почти полгода уговаривали мою маму отпустить меня с Алёнкой в Питер. Одну. На две недели.

У Алёнки там жила бабушка, и мы, конечно, уверяли, что всё будет хорошо и вообще ничего страшного не произойдёт.

В тот воскресный день мама, как всегда, напекла пирогов и сказала мне:

— Пригласи Алёнку на чай.

Когда Алёнка пришла, чай уже был готов, пироги стояли на столе, и мы ждали только её.

— Боже, какие вкусные пироги, тётъ Свет! Вы как всегда!

— Спасибо, Алёночка. Кушай-кушай, на здоровье.

Алёнка откусила ещё кусочек, посмотрела на маму и, как будто между делом, спросила:

— Тётъ Свет, ну что вы решили? Отпустите Наташку со мной?

Мама посмотрела на нас обеих.

— О боже, как вы мне уже надоели, честное слово. Вы ж не отвяжетесь от меня?

Мы молчали. Потому что прекрасно знали: сейчас нельзя перебивать. Наш план висел на волоске.

— Хорошо. Но чтобы без глупостей. Звоните мне хотя бы раз в три дня. И бабушку там с ума не сводите.

Всё. Мы победили.

Следующая неделя состояла из грандиозных планов.

Мы покупали билеты туда и обратно. Жаль, конечно, что мама отпустила меня всего на две недели. Нам казалось, что этого катастрофически мало.

Мы планировали, что возьмём с собой, куда будем ходить, что будем делать и вообще как проведём эти две недели. Питер казался огромным приключением, которое вот-вот начнётся.

Но самое главное я чуть не забыла.

Главной целью нашей поездки был Серёга.

Серёга был нашим другом и в то время служил в армии. У него как раз должна была быть присяга, и мы очень хотели на неё попасть. Собственно, именно ради этого мы и собирались в Питер.

Мы с Алёнкой с первого класса тусили вместе. Уже лет с четырнадцати часто ночевали друг у друга. Чаще всего это было весело. Летом, бывало, она оставалась одна в квартире на две-три недели, и, конечно, в такие моменты я практически жила у неё, забегая домой помыться и переодеться. Хорошо, что жили мы в одном доме, это было очень удобно.

На таких ночёвках мы могли болтать часами. Особенно если Алёнке кто-нибудь нравился.

А нравился ей кто-нибудь практически всегда.

Она была очень влюбчивая дамочка. Собственно, как и я.

Если ей нравился какой-нибудь парень, она постоянно меня запаривала вопросами:

— Как ты думаешь, я ему нравлюсь?

— Ну не знаю.

— А как ты думаешь, что он обо мне думает?

— Алён, откуда я знаю?

— А ты видела, он смотрел на меня или не смотрел?

И так по кругу.

Иногда я уже засыпала, а она продолжала меня доставать. Пихала в бок:

— Ты спишь?

— М-м-м...

— Ты спишь?

— Уже почти.

— А вот скажи...

И всё. Про сон можно было забыть.

Вот так примерно и проходили наши летние дни.

Как и большинство наших ровесников, каждую свободную минуту мы старались проводить вне дома и желательно в компании друзей.

В какой-то из таких летних деньков мы пошли в «городок». Так мы называли место, где обитали летом.

Там была баскетбольная площадка. Ну как площадка — два кольца по сторонам и асфальт посередине. Небольшая детская площадка и крошечный сквер, в котором стояли несколько скамеек.

Пацаны поставили две скамейки напротив друг друга, рядом стояла урна. Вот так и жили.

И, кстати говоря, мы с Алёнкой были единственными девочками в компании парней. И нам это определённо нравилось.

В нашей компании вообще были одни пацаны. А на районе существовало несколько таких компаний. Все друг друга знали, но между собой особо не общались.

Сначала мы попали в одну компанию, потусили там, потом в другую, а потом в третью. С ними мы и стали проводить больше всего времени.

В тот день мы потусили в городке, посмотрели, как пацаны играют в баскетбол, и пошли домой.

Когда возвращались через садик, встретили ребят из второй компании. Это были Вадик и два Сашки.

С Вадиком я ещё десять месяцев назад встречалась. Он мне очень нравился. Но мы расстались, всё было связано с компаниями: они между собой особо не дружили. Я оказалась в другой компании, и, видимо, на этом всё и закончилось.

Вадик был такой приколист. Один Сашка — дерзкий, второй — более серьёзный.

Мы остановились поболтать.

И тут ребята говорят:

— Девчонки, мы в Питер едем.

— В смысле?

— В Питер. Скоро.

— А когда?

Они назвали дату.

Мы с Алёнкой переглянулись.

— Серьёзно?

— Серьёзно.

— А на каком поезде?

Оказалось — на нашем.

Вот тут мы, кажется, обрадовались больше, чем надо. Потому что одно дело — ехать вдвоём к бабушке в Питер.

А совсем другое — ехать туда ещё и с пацанами, которых ты знаешь.

И поездка сразу стала казаться ещё интереснее.

И вот настал день X.

Мы с чемоданами и всей своей поклажей поехали на вокзал. Мамы проводили нас до автобуса, а дальше мы должны были добираться сами, без взрослых.

Конечно, напоследок получили очередную порцию наставлений и предостережений.

Ага. Так и сделаем.

На вокзале было полно народу. Кто-то тащил огромные сумки, кто-то куда-то торопился, кто-то уже стоял у своего вагона и нервно поглядывал на часы. А мы были совершенно счастливы.

Я вообще люблю запах вокзалов. Не знаю, что именно в нём такого, но для меня он всегда был запахом приключений. Запахом дороги, неизвестности и какой-то взрослой жизни, которая вот-вот начнётся.

До нашего поезда ещё оставалась куча времени, и мы увидели ребят.

— Вадя! — крикнула я.

Ребята обернулись, помахали нам, и мы подошли.

Поболтали немного, обсудили дорогу.

— Как устроитесь, билеты проверят — заходите к нам. В карты поиграем.

— Конечно, — сразу согласилась Алёнка.

Мы попрощались и пошли искать свой вагон.

И тут выяснилось, что сидели мы от ребят очень далеко. Очень.

Чтобы добраться до них, пришлось пройти чуть ли не десять вагонов, включая вагон-ресторан.

Я не пойду туда, Наташ!

Ты шутишь? Давай проходи!

Нет, я боюсь. Давай на станции к ним перейдем.

Так еще 3 часа ждать. Пошли давай. Хочешь, я буду переходить первая и открывать тебе двери?

Давай попробуем, но мне правда очень страшно.

В итоге мы гордо преодолели это препятствие и не один подросток не пострадал. Оно того стоило.

Мы уселись, начали болтать, смеяться, играть в карты. Кто-то постоянно пытался жульничать, кто-то спорил из-за какой-нибудь ерунды, кто-то рассказывал очередную историю. В общем, поездка сразу пошла весело.

Когда стемнело, пацаны решили, что неплохо бы выпить пива. На очередной станции мы вышли на перрон. Пацаны сходили в привокзальный магазинчик и вернулись с несколькими полторашками.

Им было по девятнадцать, поэтому пиво им продали совершенно спокойно. А мы, конечно, тоже пили. Не символически. Вполне себе нормально.

Довольно быстро стало весело.

— О, тут же еще классные пирожки продают! — сказала Алёнка.

Она знала. Алёнка каждое лето ездила к бабушке в Питер и вообще чувствовала себя на этой дороге почти местной.

Мы купили пирожков.

— Главное теперь — не обосраться с этих пирожков, — сказала я.

Все заржали.

Пирожки, несмотря на сомнительный прогноз, мы всё-таки наяривали очень бодро.

На этой станции к нашему поезду как раз прицепляли вагоны, поэтому стояли мы долго — около часа. Гуляли по перрону, курили, пили пиво, болтали обо всём подряд. И нам было безумно весело.

Мы чувствовали себя взрослыми.

Совсем взрослыми.

Никаких родителей. Никаких «куда пошла?», «во сколько вернёшься?» и «ты почему не предупредила?».

Мы сами по себе.

Вся жизнь была у наших ног.

В тот момент существовали только мы, перрон, тёплый летний вечер и этот поезд, который пока ещё стоял. Пока вдруг не начал двигаться. Причём как-то резко.

— Блядь! — кажется, крикнула я.

Мы с Алёнкой рванули к вагону и заскочили внутрь.

Пацаны тоже побежали следом.

Пиво не уроните! - орала Алёнка.

Ребята подбежали к ступеням, в руках пиво, за поручень ухватится не с руки:

Давайте пиво нам! - кричали мы с Алёнкой.

Последним бежал Вадик.

И где-то по дороге умудрился потерять тапок. Мы уже были в вагоне, поезд набирал ход.

Вадя, тапок!- заорал Сашка.

Да забей на тапок, пиво не потеряй! - сквозь смех орала Алёнка.

Вадик вдруг развернулся, схватил свой тапок и с ним в руке побежал дальше.

А потом ещё и умудрился запрыгнуть в вагон на ходу.

Всё.

Мы ржали как кони.

Вадик тоже ржал, потому что сам понимал, насколько это было нелепо.

— Ты второй тапок-то хоть не потерял? — кажется, кто-то спросил.

И мы снова заржали.

После этого уже окончательно разошлись.

Сидели в вагоне, пили своё пиво, разговаривали о какой-то ерунде и ржали практически над всем.

Мы уже были слегка под градусом, поэтому любая фигня казалась ужасно смешной.

Дома мы, разумеется, накрались перед поездкой. И ночью косметику не смывали.

Как можно было показаться пацанам без косметики? Это же дурной тон вообще.

Всё это время мы были в плацкарте у ребят, как нас выносили окружающие пассажиры, я не представляю, хотя я вообще не помню, чтоб кроме нас там кто-то был.

Ребята, мы уже приедем скоро, может поспим немного? - сказала я. - Алёнка, пошли-ка к себе.

Чего вы ночью через весь поезд попрётесь, сказал Саня. - Оставайтесь у нас, потеснимся.

Долго нас уговаривать не пришлось.

Ты не против, я к тебе? - спросила я.

О чём ты? Конечно нет. - с улыбкой ответил Вадик.

Я легла к нему на вторую полку. Он обнял меня. Так хорошо и спокойно было в его руках. В голове всплывали флэшбэки с тех времен, когда мы встречались.

Вадик был так близко, смотрел мне прямо в глаза и аккуратно, еле ощутимо касался пальцами моей щеки.

Он приблизился ко мне и поцеловал. Я ответила. А потом мы просто лежали рядом, обнявшись, и каждый делал вид, что спит.

Алёнке почему-то лежала в обнимку с одним из Сашек, хотя ей изначально нравился другой.

Ну а что?

Девчонки, такие девчонки.

Мы были слегка пьяные, счастливые, растрёпанные после всей этой беготни и абсолютно уверенные, что жизнь прекрасна.

Никаких взрослых рядом.

Мы едем в Питер.

Пьём пиво, смеёмся, целуемся и вообще чувствуем себя совершенно самостоятельными.

Мне было шестнадцать, а казалось, что я уже взрослая. Совсем взрослая.

Утром мы приехали в Питер.

С ребятами за всё время нашей поездки мы встретились всего один раз, поели шаверму в центре, погуляли. Больше мы почти не пересекались.

Глава 2

Проснулась я от какого-то странного бульканья.

Сначала даже не поняла, откуда оно.

Открыла глаза, посмотрела перед собой — и увидела огромную бутылку. А сверху на ней была натянута резиновая перчатка.

Что там было внутри и что именно с этим происходило, я тогда понятия не имела. Но выглядело всё это довольно подозрительно.

Алён, чё это такое? - спросила я.

Это дядя Коля ставит вино у бабушки, а то дома на него жена ругается. - пояснила Алёна.

Алёнкина бабушка всю жизнь прожила в Литве, в Вильнюсе. А когда ей стало тяжело жить одной, решили перевезти её поближе к семье — в Питер, чтоб дядя Коля мог за ней присматривать. Всё продали, бабушку перевезли, а здесь ей купили эту двухкомнатную квартиру на Чёрной Речке.

Мы вылезли из постели и пошли на кухню.

А там уже всю хозяйничала бабушка.

На столе нас ждала свежесваренная манная каша с маслом и сахаром.

Та самая, горячая, с комочками, которую почему-то в детстве многие терпеть не могли, а я совершенно спокойно съела целую тарелку.

Мы позавтракали, поблагодарили бабушку и пошли собираться.

Ну а что нам было делать дома?

На улице лето, Питер, каникулы, мы сами по себе. Сидеть в квартире в такой день было просто преступлением.

Алёнка включила MTV.

По телевизору как раз показывали клип Чичериной «Тулула».

Мы собирались, красились, что-то обсуждали, крутились перед зеркалом.

И тут Алёнка говорит:

— Давай следующая песня, которая будет играть, будет о том, что Лёша обо мне думает.

Я засмеялась:

— Алёна, ты как всегда в своём репертуаре.

Клип закончился.

Начался следующий.

«Люби меня, люби» — «Отпетые мошенники».

Алёнка запищала от радости.

Мы заржали. Ну конечно. А как иначе?

Это же было прямым доказательством, что Лёша непременно думает о ней и очень любит, конечно же.

Вообще, Алёнка всегда нуждалась во внимании. Ей было важно знать, кто что о ней думает, кто как посмотрел, почему один мальчик сегодня позвонил, а другой не позвонил. Она могла часами разбирать какой-нибудь один взгляд, одну фразу или случайную встречу. Влюблялась она быстро, переживала сильно и каждый раз была абсолютно уверена, что вот этот мальчик — возможно, тот самый.

А я относилась ко всему проще.

Если у меня всё хорошо складывалось, то отлично, если нет, то и хрен с ним. Конечно это не значит, что я не рыдала в подушку, когда мне было плохо и не загонялась. Всё это было, как и у большинства, но видимо мне быстро надоедало это состояние.

Параллельно мы продолжали собираться.

В то время накрасить брови одинаково — это был отдельный квест.

Минут десять на одних только брови — легко.

Мы подводили глаза, красили брови, поправляли то одно, то другое.

В общем, собирались так, будто нас сейчас не просто на прогулку в Питере ждут, а как минимум на встречу с судьбой.

— Пойдём покурим, — сказала Алёнка.

— Ты что, с ума сошла? Бабушка же здесь.

— Да бабушка телевизор смотрит. Пойдём.

Мы вышли на балкон.

И вот такого балкона я раньше вообще не видела. Он был очень длинный и за угол дома уходил так, что получалась почти буква Г.

Мы дошли до самого угла, присели на корточки, спрятавшись за стеной, и закурили.

Конечно, нам казалось, что бабушка нас там точно не увидит. И что дыма она тоже, разумеется, не заметит.

Мы же всё предусмотрели.

Нам было по шестнадцать.

И мы были уверены, что умеем прятаться от взрослых совершенно виртуозно.

Наконец мы собрались и вышли из дома.

День был солнечный и тёплый. Питер грел нас своими лучами, и нам казалось, что лучше и быть не может.

Мы пошли от Чёрной речки в сторону центра. Никакого особого плана у нас не было. Мы просто шли.

Куда свернуть — решала Алёнка, по ходу. Где-то заходили в маленькие дворики, где-то сворачивали в парк, садились на лавочку, потом снова вставали и шли дальше.

Нам вообще некуда было спешить.

Это был наш первый день в Питере. Первый день нашего самостоятельного путешествия. И мы просто наслаждались тем, что можем идти куда хотим.

Мы рассматривали витрины маленьких магазинчиков, заглядывали куда-то просто из любопытства, смеялись, обсуждали мальчиков и всё подряд.

И тут Алёнка вдруг остановилась.

— О, Наташ, смотри!

Я обернулась.

— Какой классный секонд!

— Пойдём зайдём?

— Конечно, пошли.

Внутри были просто горы одежды.

Причём не те аккуратные ряды, которые сейчас обычно представляют, когда слышат слово «секонд». Здесь вещи лежали настоящими кучами. В одной стопке — футболки, в другой — майки, где-то брюки, где-то рубашки. Нужно было буквально рыться и выискивать что-нибудь стоящее.

Мы тут же засели в этих кучах.

— Смотри, тебе пойдёт!

— Да ты что, я в этом как тётка.

— А вот это?

— Фу. Даже не показывай мне это.

— Подожди, я сейчас найду тебе что-нибудь нормальное.

Мы вытаскивали вещи одну за другой, прикладывали к себе, крутились перед зеркалом и ржали.

А потом нашли пиджаки.

И вот тут началось самое интересное.

Алёнка выбрала себе рыжий кожаный пиджак. Прямо под цвет своих волос. Она надела его, встала перед зеркалом и повернулась ко мне.

— Ну?

— Всё. Берём.

— Точно?

— Точно. Ты в нём как будто уже богатая.

— Тогда точно берём.

Я нашла себе бежевый кожаный пиджак.

Мы примеряли их по очереди, смотрели друг на друга и никак не могли поверить, что такие вещи вообще можно купить за какие-то смешные деньги.

И главное — качество было отличное. Не китайщина, не какая-то одноразовая одежда. Нормальная хорошая кожа, хорошие вещи, которые выглядели так, будто их только вчера купили.

В итоге обе ушли из магазина с пиджаками.

А я ещё нашла себе буклированную футболку со стойкой.

Она мне почему-то безумно понравилась.

Я потом очень долго её носила.

Мы вышли из секонда с пакетами и с таким видом, будто только что совершили какое-то невероятное приобретение.

— Ну всё, — сказала Алёнка. — Теперь мы вообще красотки.

Я посмотрела на неё в рыжем кожаном пиджаке и засмеялась.

— Особенно ты.

Мы пошли дальше.

В то время в Питере было полно маленьких музыкальных магазинчиков и лавочек, где продавались кассеты и диски. И пройти мимо такого магазина мы, конечно, тоже не могли.

Зашли.

Стали рассматривать обложки, искать знакомые названия, обсуждать, что у кого уже есть, а чего ещё хочется.

Музыка тогда вообще была отдельной частью жизни.

Мой папа, когда ездил в Питер на заработки в свой отпуск, всегда получал от меня огромный список заказов.

Сначала я заказывала ему кассеты, потом, когда дома появился музыкальный центр, уже в основном диски.

Поэтому музыкальный магазин для меня был примерно как для кого-то магазин сладостей.

Мы, конечно, не ушли с пустыми руками.

Купили себе по новому сборнику с музыкой из «Брата 2».

Для нас это было практически сокровище.

Пакеты становились всё тяжелее, а настроение — всё лучше.

После таких удачных покупок мы решили, что заслужили пышки.

Мы купили их по два с половиной рубля за штуку. Я помню эту цену до сих пор.

Пышки были горячие, мягкие, щедро посыпанные сахарной пудрой. Откусываешь — и они просто тают во рту.

Мы нашли место в парке, сели прямо на траву и разложили рядом свои пакеты.

Алёнка была в своём новом рыжем кожаном пиджаке. Солнечные лучи отражались в её рыжих волосах.

Мне солнце припекало голову ещё сильнее — волосы у меня были тёмные и быстро нагревались.

Мы ели пышки, запивали чем-то, болтали и время от времени просто смотрели друг на друга и улыбались.

Мы были счастливы.

Вот просто счастливы — без всяких причин.

У нас были новые пиджаки, пакеты с покупками, диски из «Брата 2», впереди ещё целое лето и ни одного взрослого рядом.

И было это невероятное ощущение свободы.

Мне было шестнадцать.

И я тогда ещё не знала, что некоторые дни потом вспоминаются всю жизнь.

Глава 3

На следующий день мы собрались ехать к Серёге. Вообще-то именно ради него мы и приехали в Питер.

Серёга был нашим другом. Мы познакомились с ним тем летом, когда закончили девятый класс, — в той самой компании, о которой я уже рассказывала.

Он быстро стал своим.

Весёлый, лёгкий, компанейский. С ним всегда было интересно. Мы с Алёнкой часто проводили время вместе с ним, но вообще вся наша компания постоянно была где-то рядом.

Когда становилось холодно и расходиться по домам совсем не хотелось, мы могли всей толпой засесть в чьём-нибудь подъезде. Чаше это был подъезд Серёги. Сидели на ступеньках, курили, болтали, ржали, обсуждали всё на свете.

А иногда просто тусили у кого-нибудь дома.

Мы знали его маму, она знала нас. Родители тоже были в курсе, с кем мы общаемся.

В общем, Серёга был не каким-то случайным знакомым из компании.

Он был другом.

Однажды мы все пошли на дискотеку в двадцать первую школу. Мы сами учились в двадцать второй, поэтому придти на дискотеку в соседнюю школу казалось почти отдельным приключением.

Там было весело: музыка, танцы, народ.

Когда всё закончилось, мы вышли на улицу и увидели толпу.

В центре толпы дрались Тёма — парень из нашей первой компании — и Серёга.

Оба высокие, здоровые, оба уже немного «синенькие». Алёнка, конечно, не могла просто смотреть.

Она полезла на Тёму.

— Отойди от него!

— Алён, ты куда?!

Но она уже пыталась оттащить Тёму от Серёги.

Я схватила её сзади.

— Алёнка, отойди! Тебе сейчас прилетит!

— Пусти меня!

— Да куда ты лезешь?!

Она продолжала пытаться добраться до Тёмы, потому что Серёгу нужно было защищать. И вот это была вся Алёнка.

Если она считала человека своим — всё. Можно было не сомневаться, она за него полезет.

А Новый год 2000-го мы тоже встречали вместе. Точнее, всей нашей компанией.

Родители Серёги тогда оставили квартиру, чтобы мы могли потусить.

Мы с Алёнкой пришли после дискотеки, открыли дверь — и увидели, как пацаны несут Серёгу в комнату спать.

Мы только вошли, а человек уже всё.

Праздник закончился.

По крайней мере, для него.

Мы вообще много времени проводили вместе. Поэтому, когда Серёга ушёл в армию, мы знали, где он служит.

В Слободино.

Он уехал совсем недавно, в начале лета, и мы знали, что у него скоро должна быть присяга.

И когда мы собирались в Питер, у нас появилась идея:
А почему бы не приехать к нему?

Тем более мы ехали всего на две недели.

— Давай съездим к Серёге, — сказала Алёнка.

— Конечно.

— Только представь, как он удивится.

— Он вообще не ожидает.

Мы заранее узнали, как добраться до части, и решили, что приедем туда и устроим ему сюрприз.

Правда, мы немного не рассчитали со временем. Но тогда мы этого ещё не знали.

Утром мы собрались, привели себя в порядок и отправились в Сертолово.

Сначала нужно было доехать на метро.

Мы спустились в метро, зашли в вагон и устроились рядом.

Не знаю на сколько это нормально, но я всегда обращаю внимание на запахи и вот запах метро, мне тоже нравился. Наверное с тех пор, как я впервые в него спустилась. В этой поездке. И наверное, если я скажу, что пацаны называли меня "нюхач", не будет странным, потому, что их я тоже нюхала .

Алёнка сразу начала что-то обсуждать.

— А ты представляешь, он сейчас в форме выйдет?

— Представляю.

— Интересно, он сильно изменился?

— Да что он за месяц мог измениться?

— Ну мало ли. Армия же.

Я засмеялась.

— Алён, месяц прошёл.

— Ну и что?

— Ничего. Просто не успел ещё стать другим человеком.

— Всё равно интересно.

Мы доехали до нужной станции, вышли и стали искать автобус.

С автобусом, конечно, тоже пришлось немного повозиться.

— Нам какой?

— Вот этот вроде.

— А ты уверена?

— Нет.

— Отлично. На меня вообще не стоит надеяться, у меня проблемы с ориентированием на местности.

В итоге сели, куда было нужно.

Дорога тянулась, за окном постепенно становилось всё меньше города.

Мы болтали, смеялись и представляли, как сейчас приедем, скажем, что мы к Серёге, его позовут — и через пять минут он будет стоять перед нами.

Мы были уверены, что всё именно так и произойдёт. Когда приехали в Слободино, нашли часть и подошли к КПП. На против стоял красивый памятник- танк, позже мы около него фоткались.

На КПП сидел молодой человек- дежурный.

Здравствуйте. Подскажите пожалуйста, как бы нам увидеть Сергея Крюкова.- спросила я.

А вы кто ему? - сурово спросил сержант.

А мы сёстры. - влезла Алёнка.

Что-то вы друг на друга не очень то похожи, сёстры. - ухмыльнулся дежурный.

А у нас отцы разные. - продолжили мы .

Ладно, сейчас позову. Рота какая?

Вторая.

Ждите.

Мы стали ждать.

Сначала спокойно.

Потом уже начали переглядываться.

— Ну что, где он?

— Сейчас позовут.

— Ага. Сейчас.

И пока мы сидели, дежурный позвал какого-то солдата, дал ему денег и отправил в магазин — купить сигареты и попить.

— Давай побыстрее.

Солдат побежал.

Мы сидели и ждали дальше, пока через какое-то время он не вернулся. Принёс сигареты и Sprite.

Видимо, торопился так, что бутылку успело хорошо потрясти.

Дежурный открыл её — и Sprite как прыснет.

Прямо на пол.

Дежурный посмотрел на разлитый напиток и отправил солдата мыть пол.

Тот взял тряпку и начал драить пол на КПП.

И тут мимо проходил ещё один сержант.

Судя по всему, они с дежурным были знакомы. Он посмотрел на солдата, который намыл пол, и усмехнулся:

— Хорошо живёте в армии. Спрайтом полы моете.

Мы с Алёнкой просто выпали. Хотя что-то немного разбавило наше ожидание.

А Серёгу всё не звали.

И тут я стала разглядывать дежурного на КПП. Мне он сразу понравился.

Ну знаете, как это бывает в шестнадцать

лет: человек просто сидит, занимается своим делом, а ты уже успела решить, что он очень даже ничего.

Я толкнула Алёнку:

— Классный же!

Она посмотрела.

— Обычный.

— В смысле обычный?!

— Ну обычный.

Я ещё раз посмотрела на него.

Нет.

Не обычный.

По крайней мере, для меня.

А Алёнка уже снова смотрела в сторону части. Серёгу нам так и не позвали.

И постепенно стало понятно, что наш великий сюрприз, похоже, накрылся.

Мы приехали в Слободино к другу, которого хотели увидеть, посидели у КПП, посмотрели на солдат и теперь вообще не понимали, что делать дальше.

- Я так понимаю, что нам сегодня уже никого не позовут?

- Скорее всего нет, попробуйте приехать завтра, часам к 14. Может я могу что-то передать?

- Спасибо. Не нужно, мы сюрприз хотели сделать.

- Сделаете его завтра.

Так мы расстроенные вернулись обратно, на Черную речку. В ожидании завтрашнего дня.

Глава 4

Утром мы проснулись, как обычно, позавтракали, собрались, привели себя в порядок. Бабушка проводила нас до двери и, кажется, уже немного привыкла к тому, что мы постоянно куда-то собираемся.

— Опять куда-то собрались?

— Ага.

— Ну смотрите там. Не опаздывайте. И аккуратнее.

— Хорошо.

Бабушкины наставления мы выслушали, кивнули и отправились в путь.

Маршрут уже был знакомый: метро, потом автобус.

Мы вышли из метро и по дороге купили пышки. Каждая взяла себе по четыре штуки.

Горячие, мягкие, посыпанные сахарной пудрой и уже в автобусе стали их есть. Пудра была везде: на руках, на одежде, вокруг рта. Мы облизывали пальцы и друг другу периодически говорили:

— У тебя тут.

— Где?

— Вот.

— А у тебя вообще всё лицо в пудре.

— Ну и что?

И снова смеялись.

Сегодня мы ехали уже совсем с другим настроением. Вчера мы не знали, увидим ли Серёгу вообще. Сегодня были почти уверены, что увидим.

По дороге, конечно, снова обсуждали вчерашний день.

— Интересно, тот парень опять будет на КПП сидеть?

— Какой?

— Ну этот. Который мне понравился.

— А-а-а. Дежурный?

— Да.

— Ну посмотрим.

— А вдруг другой будет?

— И что?

— Ну вдруг другой тоже классный.

Я засмеялась.

— Тебе лишь бы кого-нибудь там найти.

— А что? Мы же не каждый день в армию ездим.

До Слободино мы добрались уже по знакомому маршруту. И вот наконец снова оказались возле части.

На этот раз на КПП сидел другой сержант.

Я даже немного расстроилась.

— Ну вот. Другой.

Алёнка посмотрела на меня и усмехнулась.

— Переживаешь?

— Нет.

— Конечно.

Мы подошли к КПП, попросили вызвать Серёгу, сели на скамейку и стали ждать. Солнце пригревало, дул лёгкий ветерок, мимо постоянно проходили солдаты.

Потихоньку начали приезжать посетители. К кому-то приходили мамы, к кому-то приезжали целые семьи.

Ребята выходили на КПП, радовались, обнимали своих, забирали пакеты, сумки, какие-то гостинцы. Было видно, что для них это целое событие — увидеть родных, хоть ненадолго почувствовать себя не солдатами, а обычными пацанами, к которым приехали из дома.

Мы сидели, глазели по сторонам и ждали.

И тут заметили нашего дежурного.

Того самого, который сидел на КПП сегодня.

Он вышел со своего поста вместе с девушкой.

Невысокая, темноволосая, в короткой юбочке, улыбается ему во весь рот. И по тому, как они шли рядом, как она на него смотрела, было совершенно понятно: пришла она сюда явно не просто поговорить.

- Ладно, Таня, давай, увидимся. - сказал дежурный и пошёл на свой пост.

Мы с Алёнкой переглянулись.

— Ты посмотри, — тихо сказала она. — Подстилка солдатская.

Я прыснула.

— Ну да. Походу, у неё тут уже постоянная прописка.

Мы ещё немного понаблюдали за ней и тихо заржали. Нам казалось, что мы вообще всё понимаем про жизнь.

И тут наконец на КПП появился Серёга.

Мы его увидели — и просто завизжали.

Обнимались, смеялись, говорили все одновременно.

— Серёга!

— Ну вы даёте!

— Мы же обещали приехать!

— Я вообще не думал, что вы реально приедете!

Мы не виделись месяц, а казалось, что целую вечность. И пока мы стояли у КПП, болтали и обнимались, мимо проходили двое парней.

Один из них остановился, посмотрел на нас.

И вдруг я его узнала.

— Привет.

Он посмотрел на меня с удивлением.

— Привет? Мы знакомы?

— Ты... Саша.

— Какой Саша?

— Саша Кузнецов.

Он ещё раз посмотрел на меня.

— Блин, реально?

— Реально. Ты же учился с сестрой моей подруги Леры Куликовой.

— Нифига себе.

— Тебя в школе вообще все знали.

Он засмеялся.

— Вот это да.

Парень, который шёл с ним, всё это время слушал наш разговор.

— Юрка, — сказал Саша, обращаясь к нему, — это тоже наша землячка.

— В смысле?

— Она из Северодвинска.

Я посмотрела на Юру.

— А ты откуда?

— Тоже оттуда, на Яграх живу.

— О, а я учусь на Яграх. Первый курс училища закончила.

— Реально? — удивился Юра. — Я тоже там учился.

Он на секунду задумался.

— У нас ещё пацан есть. Тоже с Ягров. И в нашем же училище учился.

— Да ладно?

— Да.

Мы засмеялись.

Саша и Юра переглянулись.

— А пойдёте в часть, что вы тут, как бедные родственники?

Мы с Алёнкой посмотрели на них.

— Вы чего, с ума сошли?

— А что?

— Нас там сейчас кто-нибудь увидит!

— Да никого там нет.

— А если спалят?

— Да не спалят. Офицеров почти нет в части, выходные же.

Серёга одобрителный кивнул в сторону входа. Мы ещё немного посопротивлялись для приличия, а потом пошли.

Как две совершенно смиренные овечки.

Мы шли и ощущали на себе взгляды, проходящих мимо солдат. Чувство внутри было максимально неприятное. Как будто мы две солдатские шалавы и ведут нас в казарму, чтоб не чаёк попить.

- Ну что, подруга. Мы как та девочка с КПП что ли? - прошептала мне Алёнка.

- Да уж, мне пиздец, как стрёмно и нахрена мы туда прёмся?

Не ссы, всё нормально будет, мы же не с левыми чуваками идём.

Если сейчас посмотреть на эту ситуацию взрослыми глазами, конечно, возникает вопрос: почему две шестнадцатилетние девчонки спокойно пошли в незнакомую воинскую часть с двумя малознакомыми парнями, которым было лет по двадцать?

Но тогда этот вопрос нам в голову даже не пришёл.

С нами был Серёга.

Мы знали Сашу.

Юра был с ним.

И нам казалось, что этого вполне достаточно.

Когда мы зашли в казарму, сразу было видно, что там что-то планировали отмечать. Какое-то событие, какой-то праздник — мы тогда толком не поняли, что именно.

Но было понятно одно: просто обычным армейским днём там и не пахло.

Сначала ребята стали показывать казарму.

Двухъярусные кровати стояли рядами. Где-то были каптёрки, какие-то другие помещения, назначение которых мы тогда вообще не понимали, кабинет, где обучали солдат.

Мы ходили, смотрели по сторонам, разглядывали, как они там живут.

Потом нас завели в каптёрку.

— Сейчас, — сказал кто-то из парней. — Сейчас всё будет.

Мы зашли внутрь.

И дальше началось уже совсем другое.

Парни стали разливать пиво.

— Девчонки, будете?

— Не, — отказались мы.

— Ну и правильно, — кто-то усмехнулся. — Потом ещё домой не найдёте дорогу.

Постепенно в каптёрку начали заглядывать разные ребята. Кто-то представлялся, кто-то просто садился рядом, начинал разговаривать. Народу становилось всё больше.

— О, а это что за красотки у нас тут?

— Это наши девчонки, из Северодвинска, — сразу объяснял Саша. — К рядовому, на присягу, приехали.

— Вот это вы даёте, присяга-то уже была.

— Да ладно! - сказала я. - Серёга, а ты чего не сказал?

— Так вы и не спрашивали.

— Ну вот, - рассмеялась Алёнка. - Зря приехали.

Все засмеялись.

— Ты давай мне тут, не надо. Я очень вам рад. - сказал Серёга. - И ничего не зря.

Потом пришёл ещё один рядовой.

Я узнала его сразу.

— Лёха?!

Он тоже сначала уставился на меня, а потом глаза округлились.

— Наташка?!

— Ты что тут делаешь?

— А ты?

Мы оба засмеялись.

Вот это встреча.

Лёха уже заканчивал училище, когда я заканчивала первый курс.

— Как там наши? — начал расспрашивать он. — Марина как?

— Нормально.

— А Пашка?

— Тоже нормально.

— Они вместе ещё?

— Вроде да.

— А училище?

— Да всё там нормально, стоит еще.

Мы болтали, перебивая друг друга, и никак не могли поверить, что встретились здесь, в Слободино, в воинской части.

Через какое-то время кто-то предложил:

— Девчонки, давайте хоть сфоткаемся на память, зря что ли фотик притащили.

— Давайте.

Мы всей толпой пошли в кабинет, где обычно занимались солдаты.

Расселись в два яруса: кто-то сел, кто-то встал сзади.

— Подвинься!

— Ты мне полголовы закрыл!

— Да нормально, давай уже!

Начали фотографироваться.

Периодически подходили ещё какие-то сержанты. Среди них был один очень прикольный парень, которого все называли Бобёр.

Он постоянно шутил.

— Так, давайте быстрее. У меня сегодня лимит на фотографии.

— Какой ещё лимит?

— Две фотографии на человека. Я дорогой фотограф.

Мы ржали.

— Бобёр, ты жучара?

— Не, ну а чё? Могём еще!

И тут же мог совершенно серьёзно добавить какую-нибудь очередную глупость, от которой все снова начинали смеяться.

Потом к нам подсел ещё один парень. Он был постарше остальных — по крайней мере, тогда мне так казалось. Лицо какое-то неприятное, тяжёлый взгляд. Не понравился он мне сразу.

Он несколько секунд меня разглядывал, а потом усмехнулся:

— А ты чего такая тихая? Сидишь, молчишь... Стесняешься, что ли?

— Нет, — ответила я. — Просто не со всеми хочется разговаривать.

Он хмыкнул.

— О-о-о. Какая серьёзная.

Я промолчала.

— Или ты у нас самая-самая? — продолжил он уже с усмешкой. — Думаешь, сейчас все вокруг тебя должны бегать?

— Не думаю.

— А чего тогда такая важная?

— Ничего я не важная. Просто ты мне не нравишься.

Он явно не ожидал такого ответа. На секунду замолчал, потом усмехнулся ещё шире.

— Ох ты какая... Считаешь себя тут самой крутой.

— Я вообще о себе не думаю, — сказала я. — Это ты почему-то всё время обо мне думаешь.

Рядом кто-то засмеялся.

— Всё, хорош, — вмешался кто-то из ребят. — Давай, короче, утомонись.

Парень недовольно откинулся назад, что-то пробормотал себе под нос и больше ко мне особо не лез.

А мне было совершенно всё равно. Я его для себя уже определила: неприятный тип.

Мы ещё немного посмеялись, пофотографировались и вернулись в каптёрку.

Там уже сидело довольно много народу.

Кто-то разговаривал, кто-то пил пиво, кто-то курил.

Потом пришёл тот самый сержант, который сидел на КПП в первый день. Он представился, его звали Тёма.

Я его сразу узнала.

Чуть позже пришёл тот, кто дежурил на КПП сегодня - Матвей.

Так мы с ним и познакомились.

Я не помню, о чём мы тогда разговаривали.

Вообще не помню. Но в моей памяти отпечатался один момент.

На босоножке у меня вылезла какая-то ниточка и всё время мозолила мне глаза.

Я посмотрела на неё и сказала:

— Ребята, дайте зажигалку, пожалуйста.

Кто-то протянул мне зажигалку.

Я уже хотела подпалить эту нитку, но Матвей вдруг посмотрел на мою босоножку.

— Давай я помогу.

Он присел передо мной на корточки и взял зажигалку. Его рука едва коснулась моей цыколотки.

Едва.

Тёплая, лёгкая, почти невесомая.

Он подпалил эту дурацкую ниточку и медленно поднял глаза на меня.

Посмотрел снизу, из-под лобья и улыбнулся.

И всё.

Меня просто как током ударило.

Я утонула в этих глазах.
Карие. Тёмные. С чёрными ресницами.
И эта улыбка.
Господи.
Я вообще не понимала, что со мной происходит.
Ещё секунду назад передо мной просто сидел какой-то парень из части.
А теперь я смотрела на него и не могла отвести взгляд.
Я не помню, что он мне тогда сказал.
Не помню, о чём мы говорили до этого.
Не помню вообще ничего.
Я помню только его руку на моей щиколотке.
Этот взгляд.
И то, как меня накрыло.
Мне было шестнадцать, но я до сих пор помню этот момент.
А потом кто-то притащил гитару.
— Тёмв, давай что-нибудь спой.
Тёма сначала вроде отнекивался, но потом взял гитару и начал петь. У него действительно был потрясающий голос.
Я сначала просто слушала.
А потом заметила, что он смотрит на Алёнку.
Не просто иногда поглядывает, прямо смотрит ей в глаза.
Алёнка сначала улыбалась как-то смущённо, потом всё меньше пыталась это скрывать.
Я смотрела на неё и всё больше улыбалась сама.
Она буквально растекалась на стуле.
Я не представляю, что в тот момент творилось у неё внутри. Но, судя по её лицу, происходило примерно то же самое, что у меня несколькими минутами раньше.
Когда песня закончилась, я наклонилась к ней:
— Ну что?
Она посмотрела на меня.
— Что?
— Ничего особенного?
Она сразу всё поняла.
— Отстань!
Я засмеялась.
Вчера — «обычный».
А сегодня этот «обычный» парень сидит перед ней с гитарой и поёт, глядя прямо в глаза.
Кажется, мнение начинало меняться.
Потом прошло ещё какое-то время, и народ начал потихоньку рассасываться.
И только тогда мы вдруг поняли, что за всей этой суетой и новыми знакомствами мы Серёгу-то толком и не увидели. Вернее, увидели, конечно. Но нормально пообщаться с ним так и не получилось.
Да и, если честно, было ли нам до Серёги, когда рядом вдруг было столько внимания?
В какой-то момент мы начали собираться домой. Ехать нам предстояло ещё прилично, а домой мы и так уже понимали, что опоздаем.
— Ребят, пожалуй, нам уже пора, — сказала одна из нас.
Матвей с Тёмой переглянулись.
— Ну что, проводим девчонок до остановки? — спросил Матвей.
— Да, конечно проводим, — ответил Тёма.
Мы с Алёнкой переглянулись и заулыбались.

Попрощались со всеми и направились к выходу.

Мы дошли до остановки, встали, закурили. Стояли, болтали, смеялись, ждали автобус.

И тут Тёма посмотрел на Матвея:

— А чего мы только до остановки? Может, до метро с девчонками прокатимся

Матвей посмотрел на него и кивнул:

— Да давай.

Мы с Алёнкой снова переглянулись.

Ну а мы чего? Конечно, давайте.

Подъехал автобус, и мы все вместе сели.

Алёнка с Тёмой устроились позади, а я села рядом с Матвеем. Что там происходило у них, я особо не видела.

А мы с Матвеем разговаривали.

Он рассказывал о себе, откуда он, об армии, что-то про свою жизнь. Я задавала вопросы, он отвечал. Потом мы перескакивали на какие-то совершенно другие темы, смеялись, снова разговаривали.

В какой-то момент он взял меня за руку.

Просто взял и всё.

И меня снова как будто током шибануло.

По телу пробежали мурашки. Я посмотрела на его руку, потом на него и почему-то даже не знала, куда деть глаза.

Так мы и ехали дальше — рядом, держась за руки и разговаривая обо всём подряд.

Когда приехали к метро и вышли из автобуса, на улице уже начинало вечереть, но по-настоящему темно не становилось. Белые ночи.

— Ну что, будем прощаться?

Тёма с Матвеем снова переглянулись.

— Пошли хоть до метро проводим.

— Ну пошли.

Мы спустились в метро и подошли к турникетам. Продолжали что-то обсуждать, смеяться, и тут заметили военный патруль.

Пацаны сразу переглянулись.

— Блядь, патруль.

— А что такое? — спросила я.

— Военный патруль не в тему...

Мы посмотрели в сторону патруля. Ребята явно напряглись, но толком ничего нам объяснить не стали.

И тут я посмотрела на Матвея. Он посмотрел на меня. Я сама не поняла, как вдруг оказалась совсем рядом. Может он ко мне подошел, может я к нему.

Ещё секунда — и мы поцеловались.

Просто вот так. Без подготовки, без каких-то красивых слов. Я только помню, как меня опять будто прошибло током. Внутри всё задрожало, тепло разлилось по телу и как будто крылья за спиной выросли.

Мы не могли оторваться друг от друга, совершенно не хотелось ехать домой и отпускать его руку.

Патруль прошёл мимо.

Матвей посмотрел на меня:

— Ты меня спасла. Ты же приедешь завтра?

Я только улыбнулась:

— Конечно.

Я посмотрела на Алёнку с Тёмой, они тоже успели поцеловаться.

Мы встретились глазами и обе сразу заулыбались.

Уже на эскалаторе я повернулась к ней:

— Ну что? Обычный парень?

Алёнка засмеялась.

— Иди ты!

— А что? Ты же говорила: «Да обычный какой-то».

— Иди в жопу!

— Ну а сейчас как?

Она только улыбалась.

— Молчи.

И мы обе опять засмеялись.

Мы ехали вниз по эскалатору и улыбались, как две полные дуры. А потом нам пришлось всё-таки возвращаться домой и вот тут романтика закончилась.

Домой мы опоздали почти на час.

Когда открыли дверь, бабушка уже ждала.

— Ну наконец-то!

Мы молча зашли.

— Вы вообще на часы смотрели? Алёна, мама уже звонила!

— Бабушка, ну мы...

— Что «мы»? Я вас во сколько ждала? Вы сказали, что будете вовремя!

— Ну мы задержались.

— Я вижу, что задержались! Где вы были?

Мы что-то начали невнятно объяснять, перебивая друг друга.

— Всё, идите звоните домой. Алёнка, мама твоя уже с ума сходит.

Алёнка подошла к телефону и набрала маму. Да-да, именно подошла, потому что мобильных телефонов тогда еще не было и одному Богу известно, что наши родители тогда испытывали.

— Мам...

На том конце сразу раздался голос:

— Алёна! Я тебя просила без опозданий?!

— Мам, ну прости...

— «Прости»! Мне уже мама Наташина звонила! Вы где вообще были?

— Мы к Серёге ездили...

— К Серёге вы ездили до вечера?!

— Ну... там так получилось.

— Как «так получилось»? Вы две девочки шестнадцати лет, вы в чужом городе! Я же тебя просила: не задерживайтесь!

— Мам, прости, пожалуйста. Правда. Мы больше не будем.

— Я надеюсь!

Алёнка покосилась на меня и прошептала:

— Всё, мне капец.

Тут бабушка посмотрела уже на меня:

— А ты чего молчишь? Сейчас своей маме звонить будешь!

— Сейчас позвоню.

Я набрала маму.

И там примерно повторилась та же история.

— Наташа, твою мать, ты где была? Почему вы опоздали?

— Мам, мы к Серёге ездили...

— Я знаю, куда вы ездили. Я не знаю, почему вы пришли на час позже!

- Мам, ну мы задержались.
 - Я уже думала, что случилось что-нибудь!
 - Прости меня.
 - Ладно. В следующий раз ты вообще никуда не поедешь!
 - Хорошо.
- Мы наконец положили трубку и посмотрели друг на друга.
Только теперь можно было выдохнуть.
А потом Алёнка вдруг улыбнулась:
- Ну что?
 - Что?
 - Завтра едем?
- Я посмотрела на неё и тоже улыбнулась.
- Конечно, едем.

Глава 5

На следующий день мы с Алёной снова отправились по вчерашнему маршруту. Только сегодня всё было немного иначе.

Вчера мы ехали повидать Серёгу, а в итоге так закрутилось, что про него мы вспоминали уже где-то на втором плане. А сегодня у нас появились совсем другие причины торопиться в Слободино.

Всю дорогу мы обсуждали вчерашний день. Точнее, сначала пытались делать вид, что просто разговариваем, а потом опять скатывались к нашим мальчикам.

— Наташ, а как ты думаешь, Тёма меня сегодня вспомнит?

Я повернулась к Алёнке.

— Ты сейчас серьёзно?

— Ну а что? Вдруг он вчера со мной просто так общался?

— Алён, вы вместе до метро ехали, целовались. Как он тебя забудет за одну ночь?

— Ну мало ли! Вдруг для него это вообще ничего не значит?

— Ага. Конечно. Поэтому он тебя вчера до метро провожал, а сегодня будет сидеть и думать, как бы поскорее забыть твоё имя.

Алёнка рассмеялась и толкнула меня плечом.

— Иди ты! Я серьёзно спрашиваю.

— Да вспомнит он тебя. Не переживай.

— А ты сама как думаешь, Матвей тебя ждёт?

Я отвернулась к окну.

— Не знаю.

— Наташ!

— Ну а что я тебе скажу? Мы вчера только познакомились.

— Зато как познакомились! — Алёнка выразительно посмотрела на меня.

— Господи, Алён, ну хватит!

— Да что хватит-то? Ты вчера после метро шла, как будто тебе премию миллион рублей выдали.

— А ты, значит, шла совершенно спокойно?

— Я вообще не понимаю, о чём ты.

Мы обе расхохотались.

Конечно, спокойно мы не шли. Мы всю дорогу до дома переглядывались, вспоминали вчерашние поцелуи и пытались разобраться, что теперь будет. А потом ещё и дома не сразу уgomонились.

— Блин, — сказала я, немного помолчав. — Мне Матвей очень понравился.

Алёнка тут же повернулась ко мне.

— Вот! Я же вижу! А ты мне вчера ещё говорила, что не знаешь, что с тобой.

— Да я и сейчас не знаю.

— А если он сегодня опять тебя поцелует?

— Алён, ну что ты несёшь?

— А что? Я просто спрашиваю!

— Ну поцелует и поцелует.

— Ой, девочки, держите меня семеро! «Поцелует и поцелует»! А сама сейчас покраснела!

Я закрыла лицо ладонями, и мы опять засмеялись.

— А если Тёма тебя поцелует? — спросила я.

— Ну... — Алёнка выдержала паузу. — Посмотрим.

— Ага. Посмотрим.

— Наташ, ну правда, как ты думаешь, они нас ждали?

Я задумалась.

— Не знаю. Но мне кажется, Матвей тоже обо мне думал.

— Вот и я хочу, чтобы Тёма думал обо мне!

— Ну так узнаем сегодня.

Мы переглянулись и улыбнулись друг другу.

— Слушай, а ведь мы вообще-то к Серёге ехали, — вдруг вспомнила Алёнка.

— Да уж. Бедный Серёга.

— Он, наверное, думает, что мы ради него приехали.

— Ну мы же действительно ради него приехали!

— Наташ, только не говори, что ты сейчас серьёзно.

Мы снова расхохотались.

Когда мы добрались до части, всё вокруг уже казалось знакомым. Мы подошли к окошечку на КПП, и я сразу увидела Матвея.

Он сидел внутри. Увидев меня, заулыбался, и карие глаза прищурились от улыбки. Он поднялся, вышел ко мне и обнял.

— Блин, здорово, что ты приехала! Я тебя ждал.

Он поцеловал меня, и я улыбнулась ему в ответ.

— Правда ждал?

— Ну а чего ты думала?

— Не знаю, — засмеялась я.

— Вот и не думай. Сейчас Тёму позову.

Матвей вернулся к телефону и вызвал Артёма. Когда появился Тёма, Алёнка сразу ожила. Ещё минуту назад она переживала, вспомнит ли он её, а теперь уже смотрела на него так, будто никаких сомнений у неё никогда и не было.

— Ну что, пойдём прогуляемся? — предложил Тёма.

— Пойдём, — ответила Алёнка, даже не пытаясь скрыть улыбку.

Она посмотрела на меня, и я едва заметно кивнула ей. Мол, иди уже, чего стоишь.

— Вы тут без нас не скучайте! — бросила она на прощание.

— Да уж постараемся, — ответил Матвей.

Алёнка показала мне язык, и они с Тёмой ушли.

Я осталась с Матвеем.

Мы устроились на стульях перед окошечком КПП. Комната была небольшая, с бетонными стенами. Вдоль стены стояла тумбочка, рядом — несколько стульев. На столе лежали журналы и какие-то бумаги, а возле него стоял телефон с круглым диском.

Всё было казённым, немного унылым. Ни тебе уютного дивана, ни красивых занавесок. Просто армейская комната, в которой люди не задерживались дольше, чем требовали обстоятельства.

А мне теперь хотелось задержаться здесь надолго.

В течение дня постоянно кто-то приходил. Мама солдат приносили передачи, спрашивали, можно ли пройти, разговаривали с дежурными. Кто-то заглядывал на минуту, кто-то оставался ждать.

Я немного смущалась, когда рядом появлялись посторонние. Всё-таки мы сидели с Матвеем почти как на свидании, только вместо кафе у нас были бетонные стены и телефон с диском.

— Ты чего улыбаешься? — спросил он.

— Ничего.

— Как это ничего? Сидишь улыбаешься.

— А тебе не нравится?

— Мне нравится.

Он придвинулся чуть ближе.

— Ты вообще красивая, когда улыбаешься.

Я почувствовала, как у меня загорелись щёки.

— Матвей, ну перестань.

— Что перестань?

— Ну вот это всё.

— Что именно?

Он смотрел на меня с такой невинной улыбкой, будто совершенно не понимал, что со мной делает.

— Ты специально, да?

— Что специально?

— Да всё!

Я засмеялась и отвернулась, а он рассмеялся следом.

Потом Матвей взял листок бумаги и ручку. Начал что-то рисовать.

— Что ты там делаешь?

— Подожди.

Он нарисовал сердечко и написал внутри моё имя. Потом рядом нарисовал ещё одно — со своим именем.

— Вот, — сказал он и показал мне.

Я посмотрела на листок.

— Господи, Матвей!

— Что?

— Ничего. Просто шедевр.

— Не завидуй.

Мы оба засмеялись.

Я смотрела на эти два сердечка и думала, что ещё вчера мы даже не знали друг друга, а сегодня он сидит рядом со мной и пишет наши имена внутри нарисованных сердец. И мне почему-то казалось, что это очень важно.

В какой-то момент Матвей посмотрел на меня, потом на дверь, ведущую в коридорчик.

— Слушай, пойдём. Я тебе кое-что покажу.

— Что?

— Ну пойдём, увидишь.

Он встал и протянул мне руку.

Мы прошли за комнату КПП, в небольшой коридорчик. Там было тихо, совсем не так, как в комнате, где постоянно кто-то появлялся. Матвей свернул направо и открыл дверь.

Внутри стояло немного мебели: шкаф, кресло и небольшая кушетка. Комната выглядела так, словно сюда можно было зайти ненадолго отдохнуть, а потом снова вернуться к своим делам.

Я остановилась у двери.

— И что ты мне хотел показать? — спросила я, оглядываясь.

Матвей повернулся ко мне.

— Да ничего особенного.

— В смысле?

Он улыбнулся и подошёл ближе.

— Я просто хотел с тобой наедине побыть.

Я почувствовала, как внутри всё перевернулось.

— А на КПП мы разве не наедине?

— Наташ, ты сама видела, сколько там народу. То кто-нибудь придёт, то ещё кто-нибудь. Нормально даже поговорить не получается.

Он взял меня за руку.

— Я вчера весь вечер тебя вспоминал. Вообще не мог выкинуть из головы.

Я подняла на него глаза.

— Правда?

— Правда. Ты мне очень понравилась.

На секунду я даже не нашлась, что ответить. Всё, что мы с Алёнкой обсуждали по дороге, все мои сомнения и догадки вдруг стали совершенно неважными.

Я улыбнулась, обняла его за шею и сама потянулась к его губам.

Матвей поцеловал меня в ответ. Я провела пальцами по его волосам, прижалась к нему крепче. Он обнял меня за талию, и я на мгновение забыла обо всём, что было за этой дверью.

Мне нравилось, как он улыбался между поцелуями, как смотрел на меня, словно хотел убедиться, что я действительно здесь, рядом с ним. Мы целовались, обнимались, шептались о чём-то, а потом снова забывали, о чём собирались говорить.

— Ты знаешь, что я вчера о тебе думал? — спросил он, когда мы ненадолго отстранились друг от друга.

— И что же?

— Что надо было тебя ещё тогда не отпускать.

— Куда не отпускать? — засмеялась я. — Мы же домой поехали.

— Ну вот. Надо было придумать, как задержать.

— Ага. И что бы ты сказал?

Матвей задумался.

— Что-нибудь придумал бы.

— Ну конечно!

Я рассмеялась, а он снова поцеловал меня.

Мы перебрались на кушетку. Матвей лёг рядом, обнял меня, и я устроилась возле него, положив руку ему на грудь. Мы целовались, держались за руки, иногда тихо смеялись над какой-нибудь ерундой. Он гладил меня по талии и ноге поверх одежды, а я прижималась к нему, чувствуя, как от каждого нового поцелуя внутри всё переворачивается.

Я не думала о том, что будет завтра, что будет через неделю и что вообще означает всё происходящее. Мне было шестнадцать, и мне хотелось, чтобы эта минута продолжалась как можно дольше.

И, кажется, Матвею тоже.

Внезапно за дверью раздался телефонный звонок.

Матвей замер, потом резко поднялся.

— Блин, телефон!

Он быстро поправил одежду, наклонился ко мне и поцеловал в губы.

— Подожди здесь, ладно? Я сейчас.

— Хорошо.

Он выскочил из комнаты и почти бегом направился к телефону.

Я осталась на кушетке, несколько секунд глядя на закрывшуюся дверь. Потом рассмеялась сама себе, одёрнула юбку, поправила волосы и пригладила их ладонями.

Щёки горели. Губы всё ещё помнили его поцелуи, а улыбка никак не хотела сходить с лица.

Я посмотрела на себя, насколько могла, и покачала головой.

Ну всё. Приехали.

В прямом смысле слова приехали в часть к Серёге, а в итоге я сидела в какой-то маленькой комнате на кушетке и пыталась прийти в себя после поцелуев с Матвеем.

И самое ужасное — мне хотелось обратно к нему.

Как будто этого дня мне уже было мало.

Я просидела там минут пять. Матвея всё не было.

Сначала я не переживала. Ну мало ли, телефонный звонок, служба, какие-то дела. Он ведь не мог бросить всё и сидеть со мной целый день, как бы нам обоим этого ни хотелось.

Но потом мне стало любопытно, что его так задержало.

Я осторожно поднялась и выглянула в коридор. Дошла до угла, выглянула в комнату КПП — и замерла.

Матвей стоял у окошка и разговаривал с какой-то девушкой.

Я не сразу поняла, что именно меня зацепило. Просто смотрела на них, пытаюсь сообразить, почему мне вдруг стало так не по себе. Девушка стояла с другой стороны окошка, Матвей что-то ей говорил. Обычный разговор. Ничего такого, из-за чего стоило бы устраивать сцену или делать какие-то выводы.

И тут меня словно ударило током.

Я вспомнила первый день. Ту самую девушку, которая выходила из части вместе с дежурным. Короткие тёмные волосы, короткая юбка, улыбка. Тогда мы с Алёнкой обменялись взглядами и отпустили свои колкие комментарии. Назвали её солдатской подстилкой — как это умеют делать шестнадцатилетние девчонки, когда видят незнакомую девушку рядом с симпатичным парнем.

Тогда я не придавала этому никакого значения.

А сейчас вдруг вспомнила: она ведь выходила именно с Матвеем.

Я стояла за углом и чувствовала, как меня бросает в жар.

Вот оно что.

А если они знакомы давно? А если она приезжает к нему? А если между ними что-то есть? Почему она пришла именно к нему? О чём они разговаривают? И почему он сейчас стоит там, спокойно улыбается ей, пока я сижу в соседней комнате и жду, когда он вернётся ко мне?

Мысли налетали одна за другой. Я пыталась остановить их, объяснить себе, что ничего не знаю, что просто увидела двух людей, которые разговаривают. Но от этого легче не становилось.

Ещё совсем недавно Матвей говорил, что ждал меня. Что не мог выкинуть меня из головы. А теперь я стояла за углом и чувствовала себя так, словно меня откуда-то вытолкнули, хотя я даже не имела права считать это место своим.

Я тихонько вернулась в комнату и села на кушетку.

Сердечки с нашими именами вдруг показались мне какой-то детской глупостью. Хотя ещё несколько минут назад я была готова смотреть на них весь день.

«Наташ, прекрати. Ты чего себе напридумывала? Вы знакомы второй день. Он тебе ничего не обещал. Вы даже не договаривались, что теперь между вами что-то есть».

Я повторяла это про себя, стараясь успокоиться.

Но ревность — странная штука. Особенно когда тебе шестнадцать. Ты вроде бы всё понимаешь головой, а внутри уже успела обидеться, расстроиться и мысленно поссориться с человеком, который даже не знает, что ты что-то заметила.

Наконец дверь открылась.

Матвей вошёл, улыбаясь, будто ничего не произошло.

— Наташенька, прости, что так долго. Тут дела навалились.

— Ничего, — ответила я.

Он подошёл ко мне и сел рядом.

— Ты чего такая тихая?

— Да всё нормально.

Матвей посмотрел на меня внимательнее.

— Точно?

— Да, Матвей. Всё хорошо.

Он не стал спрашивать. Просто обнял меня за плечи и притянул к себе.

— Слушай, я вообще не понимаю, как так получилось, что мы только вчера познакомились, а мне уже хочется всё время быть рядом с тобой.

Я подняла на него глаза.

— Правда?

— Ну да. Ты какая-то... не знаю. С тобой хорошо.

Он сказал это просто, без особых красивых слов. И, наверное, именно поэтому я ему поверила.

Вся моя решимость сидеть с серьёзным лицом и ничего не показывать куда-то испарилась. Я улыбнулась, уткнулась ему в плечо и позволила себе снова растаять.

В конце концов, что я могла ему предъявить? Что он разговаривал с девушкой? Что мне не понравилось, как она на него смотрела? Я сама не знала, что именно видела. А между нами, если разобраться, были вчерашний вечер и сегодняшний день. Ни обещаний, ни разговоров о том, кто мы теперь друг другу.

Я не стала ничего спрашивать. Не захотела портить то, что у нас было.

Матвей обнял меня крепче, потом повернул к себе и поцеловал.

Я ответила на поцелуй, и всё, что я успела напридумывать за эти несколько минут, снова отступило куда-то на задний план.

Он прижал меня к себе, продолжая целовать. Я запустила пальцы в его волосы на затылке, обняла его за шею. Он целовал меня, потом на мгновение отстранялся, смотрел в глаза и снова притягивал к себе.

Я уже не думала ни о той девушке, ни о том, что только что видела. Мне просто хотелось быть рядом с ним.

— Матвей! — вдруг раздался из комнаты голос Тёмы. — Ты где? Дежурный!

Матвей нехотя отстранился и усмехнулся.

— Блин, опять я нужен.

— Иди, — сказала я, улыбаясь.

— Сейчас вернусь.

— Ага. Я уже поняла, что тебя тут постоянно кто-то ищет.

— Ревнуешь? — Он лукаво посмотрел на меня.

У меня внутри всё ёкнуло.

— С чего бы это?

— Да так. Проверяю.

— Иди уже, дежурный!

Он рассмеялся, поцеловал меня ещё раз и вышел.

Я поправила юбку, приладила волосы и последовала за ним.

Когда я вышла к КПП, Матвей посмотрел на меня и улыбнулся.

— Ну что, всё в порядке?

— Да.

— А то ты опять волосы поправляешь.

— А что мне, с растрёпанной головой ходить?

— Да ты и так прекрасно выглядишь.

— Матвей!

— Что? Я правду говорю.

Я рассмеялась и махнула на него рукой.

На улице уже были Алёна и Тёма. Они сидели неподалёку, разговаривали и явно никуда не торопились.

— Ну наконец-то! — крикнула Алёнка, увидев меня. — Мы уже думали, вы там поселились.

Я почувствовала, как у меня загорелись щёки.

— Ой, замолчи!

— А что я такого сказала?

Тёма посмотрел на Матвея и усмехнулся.

— Ну что, дежурный, совсем службу забросил?

— Да я тут вообще-то работаю, — ответил Матвей.

— Конечно. Видим мы, как ты работаешь.

Матвей показал ему средний палец, и мы все засмеялись.

Мы устроились на лавочке неподалёку от КПП. День был тёплый, сидеть на улице было приятно. Ребята рассказывали что-то о части, шутили, вспоминали знакомых. Мы с Алёнкой то переглядывались, то включались в разговор, то начинали смеяться над какой-нибудь ерундой.

Время от времени Матвею приходилось возвращаться на КПП. Он проверял, всё ли в порядке, отвечал на телефонные звонки, что-то записывал в журнал.

— Ты далеко не уходи, — говорил он мне каждый раз.

— Да куда я денусь?

— Мало ли. Вдруг сбежишь.

— Ага. Специально приехала, чтобы сбежать.

— Вот и я думаю.

Он улыбался, а потом уходил по своим делам. Я провожала его взглядом и ждала, когда он вернётся.

Иногда Тёма с Алёнкой отходили куда-то вдвоём. Возвращались смеющиеся, с таким видом, будто у них уже появились какие-то свои секреты. Алёнка то и дело наклонялась ко мне и шептала:

— Наташ, ну он такой классный!

— Кто бы сомневался.

— Нет, ты не понимаешь!

— Конечно. Я вообще ничего не понимаю.

— Вот именно!

Она толкала меня плечом, а я смеялась.

В какой-то момент ребята сбегали купить что-нибудь поесть. Вернулись с пирожками и лимонадом. Мы устроили небольшой перекус прямо на лавочке, передавали друг другу бутылку, спорили, чей пирожок вкуснее, и смеялись так, словно были знакомы уже много лет.

В этом и было самое странное.

Мы ведь встретились всего лишь вчера. Ещё вчера я не знала ни Матвея, ни Тёму, а сегодня мне казалось, что они уже каким-то образом вписались в мою жизнь. Будто мы давно знакомы, просто раньше почему-то не встречались.

Не нужно было придумывать темы для разговора, подбирать слова или стараться казаться кем-то другим. Мы шутили, дурачились, могли замолчать на несколько минут, а потом снова начинали болтать обо всём подряд.

И мне было удивительно легко.

Я смотрела на Матвея и ловила себя на мысли, что хочу запомнить всё. Как он смеётся, как смотрит на меня, как берёт за руку, когда возвращается с КПП. Как будто если я сейчас обращу внимание на каждую мелочь, то смогу сохранить этот день где-то внутри себя.

К вечеру разговор зашёл о том, что будет завтра.

— Завтра у нас увольнение, — сказал Матвей. — Можем в город выбраться, погулять.

— В смысле, вы сможете выйти? — уточнила Алёнка.

— Ну да. Если всё нормально будет.

— А куда пойдём? — спросила я.

Тёма пожал плечами.

— Да куда хотите. По центру погуляем. На Невский, например.

— На Невский! — оживилась Алёнка. — Давайте!

— Можно к Адмиралтейству пройти, — предложил Матвей. — Там погуляем, потом куда-нибудь ещё.

— А «Аврору» покажете? — ехидно спросила Алёнка. Она знала всё в Питере, самые интересные места.

— Если захотите, покажем.

— Мы хотим! — ответила она за нас обеих.

— Ну всё, — засмеялся Тёма. — Программа готова.

Мы начали обсуждать, где именно встретимся и во сколько. Решили договориться о встрече у метро, чтобы никому не пришлось искать остальных по всему городу.

— Только вы не опаздывайте, — сказал Матвей, глядя на меня.

— Это ты сейчас на что намекаешь?

— Да так. На всякий случай.

— Вообще-то вчера мы опоздали из-за того, что вы нас до метро провожали.

— А завтра мы вас ещё и по городу водить будем. Так что рассчитываем на пунктуальность.

— Ой, всё! — Я рассмеялась. — Будем вовремя.

— Вот и договорились.

Мы ещё несколько раз уточнили время и место встречи, чтобы никто ничего не перепутал. Теперь у нас был план на следующий день, и от одной этой мысли становилось радостно.

Когда пришло время прощаться, мне совсем не хотелось уходить.

Матвей снова завел меня в дежурку, в тот самый маленький коридорчик. Мы остановились возле стены.

Он взял меня за руку.

— Ну что, завтра увидимся?

— Конечно.

— Точно приедешь?

— Матвей, ну конечно!

Он улыбнулся, притянул меня к себе и поцеловал.

Я обняла его, на мгновение закрыла глаза и постаралась запомнить это ощущение. Мне хотелось остаться ещё хотя бы на пять минут, потом ещё на пять, а потом вообще никуда не уходить.

Но он должен был вернуться на службу, а нам пора было домой.

— Всё, иди, а то так и будем стоять — тихо сказал Матвей, хотя сам не спешил отпускать мою руку.

— Сам иди.

Он засмеялся, поцеловал меня ещё раз и наконец отпустил.

Я вышла к Алёнке и Тёме. Тёма пошёл с нами до автобусной остановки. Мы попрощались, договорились ещё раз встретиться завтра и сели в автобус.

И только когда мы отъехали от части, мы с Алёнкой наконец остались вдвоём.

Несколько секунд мы молчали.

Потом она медленно повернулась ко мне.

— Ну что?

Я посмотрела на неё.

— Что?

— Наташ, не делай вид, что не понимаешь.

— А ты чего молчишь?
— Я ждала, когда мы останемся одни!
Я рассмеялась.
— Ну давай, рассказывай.
— Нет, ты первая!
— Почему я?
— Потому что я хочу знать всё!
— А я хочу знать про Тёму!
Алёнка закрыла лицо руками и завизжала от смеха.
— Господи, Наташ, я, кажется, влюбилась!
— Да ладно?!
— Да! Ты бы видела, какие у него глаза!
— Я видела, Алён. Я с ним тоже была.
— Нет, ты не понимаешь! Когда он на меня смотрит, у меня вообще всё...
Она замолчала, подбирая слова, а потом махнула рукой.
— Короче, всё!
Я засмеялась.
— Очень содержательно.
— Ой, да иди ты! Он такой классный. И знаешь, он всё время меня за руку держал. Вот просто так. Мы идём, разговариваем, а он мою руку держит. А потом мы сидели, и он меня поцеловал...
— Так, стоп. Ты же мне сейчас всё расскажешь по порядку.
— А ты?
— А что я?
— Наташ, я тебя знаю. Ты сейчас будешь делать вид, что ничего особенного не произошло.
Я отвернулась к окну.
— Ну, мы целовались.
— Да я поняла, что вы целовались! Вы там вообще из той комнаты выходить собирались?
Я резко повернулась к ней.
— Алёна!
Она расхохоталась.
— А что? Я же видела, как вы пропали! Сначала сидели на КПП, потом тебя нет, Матвея нет. Я уже думала, что вы там решили до дембеля остаться.
— Дура!
— Ну а что вы там делали?
Я почувствовала, как снова краснею.
— Да ничего мы не делали. Разговаривали.
— Ага. Разговаривали. И поэтому у тебя сейчас лицо такое?
— Какое?
— Счастливое!
Я не выдержала и засмеялась.
— Алён, ну перестань.
— Нет, ты мне рассказывай. Он что, опять тебя целовал?
Я посмотрела на неё и улыбнулась.
— Да.
— И как?
Я закатила глаза.
— Алёна, ну как тебе объяснить...

— Нормально объясни!

Я задумалась, пытаюсь подобрать слова.

— Он мне очень нравится. Вот и всё.

Алёнка посмотрела на меня, и её улыбка стала мягче.

— Ну я же вижу.

Мы ненадолго замолчали. Автобус качало на дороге, за окном проплывали дома и остановки. Мы обе были уставшие, но ни одной из нас не хотелось спать или отвлекаться на что-то другое.

Нам нужно было обсудить всё. Каждую улыбку, каждое прикосновение, каждое слово. Разобрать по кусочкам весь день, чтобы убедиться, что всё это действительно произошло, а не приснилось нам обеим.

— Слушай, — сказала Алёнка через некоторое время. — А ведь завтра мы уже в городе с ними гулять будем.

— Представляешь?

— Блин, Наташ, я не могу дождаться!

— Я тоже.

Она посмотрела на меня с хитрой улыбкой.

— Только ты завтра не пропадай со своим Матвеем. А то я хочу вместе погулять.

— А ты сама не пропадай!

— Договорились.

Мы сцепили мизинцы, как делали это когда-то в детстве, и засмеялись.

В тот вечер нам казалось, что впереди целая жизнь. Что завтра обязательно случится что-то ещё, потом ещё, и всё это будет продолжаться бесконечно.

Мы ехали из Слободино третий день подряд. Знали этих парней совсем немного, почти ничего о них не знали, если разобраться.

Но нам уже казалось, что мы нашли кого-то своего.

И завтра мы должны были увидеться снова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.